

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

РАБЫ И ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ
В ПАЛЕСТИНСКОЙ ГРАЖДАНСКО-ХРАМОВОЙ ОБЩИНЕ
VI—IV вв. до н. э.

Предлагаемые заметки посвящены одному аспекту обширной и принципиально важной проблемы, всегда привлекавшей внимание Н. В. Пигулевской, — о составе и структуре непосредственных производителей древнего Ближнего Востока. В научной литературе уже рассмотрены вопросы о свободных производителях, рабах и разных категориях зависимых людей в Палестине первой половины I тыс. до н. э.¹ и эллинистическо-римского времени,² однако рабы и иные зависимые люди в гражданско-храмовой общине³ ахеменидской Палестины, насколько нам известно, детально рассмотрены лишь в работе Х. Крейссига.⁴

Такое положение определяется слабой изученностью этого периода и скудностью источниковедческой базы. В последних частях Ветхого завета рабы и другие категории зависимых людей нередко упоминаются, однако эти данные, главным образом из т. н. *Weisheitsliteratur*,⁵ недостаточны для всестороннего освещения поставленного вопроса. Богатый материал о рабах в Элефантинской общине,⁶ невзирая на синхронность существования этой и палестинской общины, не может быть привлечен непосредственно для характеристики уровня и удельного веса рабского труда, положения рабов и прочих в последней, поскольку обе общины развивались в различных исторических средах. Интересные данные о рабовладении содержат

¹ И. Д. А м у с и н. «Народ земли». ВДИ, 1955, № 2, с. 14—36; И. Ш. Ш и ф м а н. 1) Правовое положение рабов в Иудее, по данным библейской традиции. ВДИ, 1964, № 3, с. 54—80; 2) К характеристике царских повинностей в Палестине в первой половине I тыс. до н. э., по данным библейской традиции. ВДИ, 1967, № 1, с. 38—47; E. H ä u s l e r. *Sklaven und Personen minderen Rechts im Alten Testament*. Köln, 1956, 156 S; J. M e n d e l s o h n. *Slavery in the Ancient Near East*. N. Y., 1949, 162 p.; и др.

² И. Д. А м у с и н. Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте, по данным Септуагинты. ВДИ, 1952, № 3, с. 46 сл.; ' . ' w r b k (E. Urbach). *hlkw t 'bdym kmkw r lhtwryh hbrtyt bymy byt hšny wbtkwpt hmšnh whtlmwd*. «sywn», XXV, 1960, N 3/4, p. 141—189; H. K r e i s s i g. *Die sozialen Zusammenhänge des jüdischen Krieges*. Berlin, 1970, S. 26—87; и др.

³ Термином «гражданско-храмовая община» обозначается тот своеобразный социально-политический организм, который существовал на части территории ахеменидской Палестины. Поставленные в этой статье вопросы будут рассмотрены в рамках этой общины.

⁴ H. K r e i s s i g. *Die sozialökonomische Situation in Juda zur Achämenidenzeit*. Berlin, 1973, S. 77—101.

⁵ Об этой части Ветхого завета см.: *Wisdom in Israel and in the Ancient Near East*. Leiden, 1955, 320 p. (Supplements to VT, III); W. B a u m g a r t n e r. *The Wisdom literature*. OTMS, p. 210—237.

⁶ A. V e r g e r. *Rcherche guiridiche sui papiri aramaici di Elefantina*. SS, XVI, 1965, 225 p.; R. Y a r o n. *Introduction to the law of the Aramaic Papyri*. Oxford, 1961, p. 34—40.

Самарийские папирусы,⁷ но они, во-первых, еще не опубликованы, во-вторых, эти данные относятся к самаритянской, но не к гражданско-храмовой общине.⁸ Поэтому нижеизложенное в значительной мере носит предварительный характер.

Термин *mōšāb* (mwsb, присельник), которым в Ветхом завете обозначен инквилин, стоявший вне общины и не имевший гражданских прав,⁹ в ветхозаветных сочинениях VI—IV вв. до н. э. встречается редко.¹⁰ Греческий эквивалент этого термина *πάρωχο*; упоминается в отразившей, возможно, ситуацию середины IV в. до н. э.¹¹ книге Юдифь (4, 10) между полноправными членами общины, с одной стороны, и поденщиками и рабами¹² — с другой. Наличие статей о *mōšāb* в датируемом VI в. до н. э.¹³ «Кодексе святости» (Lv. 22, 10; 25, 6), вероятно, также говорит о существовании этой категории работников в послепленное время. Если признать, что присельники обрабатывали землю за долю урожая у тех землевладельцев, при ком они селились,¹⁴ то можно предположить, что *mōšāb* на землях *bēt 'ābōt*¹⁵ гражданско-храмовой общины стали некоторые из недепортированных вавилонянами в 597—586 гг. до н. э. жителей Иудеи,¹⁶ которые впоследствии были вытеснены репатриантами и не инкорпорированы ими в общину.

Поденщик, который в Ветхом завете обозначен термином *šāḳūr* (škyr), засвидетельствован для допленного и эллинистическо-римского времени.¹⁷ В ветхозаветных произведениях ахеменидского времени встречаются существительное *šāḳūr* (Mal. 3, 5; Zach. 11, 12) и глагол $\sqrt{\text{škr}}$ (Hag. 1, 6 и др.), а в Jud. 4, 10 греческий эквивалент слова *šāḳūr* — термин $\mu\delta\delta\omega\tau\acute{o}\varsigma$ ¹⁸ упомянут между присельником и рабом. Присельники и поденщики, по всей вероятности, были людьми юридически свободными, но зависимыми¹⁹ (ср. Jud. 4, 10), однако более точное определение их статуса и отношения к гражданско-храмовой общине — это задача дальнейших исследований. Пока следует подчеркнуть, что имеющиеся данные не позволяют установить удельный вес этих категорий работников среди непосредственных производителей. Но поскольку обозначающие их термины

⁷ Fr. M. Cross Jr. The discovery of the Samaria Papyri. BA, XXVI, Dec. 1963, 4, p. 112—113.

⁸ Об этих обособленных, противостоявших друг другу общинах на территории ахеменидской Палестины см.: J. Weinberg. Der 'am ha'ares des 6—4. Jh. v. u. Z. Klio, 56, 1974.

⁹ А. Г. Периханян. Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959, с. 135, прим. 105.

¹⁰ Предположение Крейсига (H. Kreisig. Die sozialökonomische Situation. . ., S. 88—89) о замене в VI—IV вв. до н. э. термина *mōšāb* понятием 'ам хā'āрес ('m h'rs) вызывает возражения, поскольку до середины V в. до н. э. последнее понятие обозначало не только полноправных членов гражданско-храмовой общины (Hag. 2, 4 и др.), но также врагов общины, главным образом самаритян (Esr. 4, 4 и др.)

¹¹ D. Vagag. The effects of the Tennes Rebellion on Palestine. BASOR, 183, Oct. 1966, p. 6—12.

¹² Ср. статус паройков в эллинистической Малой Азии (Е. С. Голубцова. Рабство и зависимость в эллинистической Малой Азии. РЭГ, с. 156).

¹³ И. П. Вейнберг. Ветхий завет в свете современной науки. Рига, 1966, с. 112 (на латышск. яз.).

¹⁴ И. Ш. Шифман. Правовое положение рабов в Иудее. . . , с. 76.

¹⁵ О *bēt 'ābōt* см.: И. П. Вейнберг. Гражданско-храмовая община в западных провинциях ахеменидской державы. Автореф. докт. диссертации, Тбилиси, 1973, с. 11—13.

¹⁶ Там же, с. 13—14.

¹⁷ R. de Vaux. Les institutions de l'Ancien Testament, I. Paris, 1958, p. 118—119; Y. Kluzner (J. Klauzner). hnyum hklklyum bysr'l bymy byt šny. BBS, p. 105—108.

¹⁸ По мнению А. И. Павловской (Рабство в эллинистическом Египте. РЭГ, с. 272), $\mu\delta\delta\omega\tau\acute{o}\varsigma$ — это наемный работник на условиях соглашения или договора.

¹⁹ См.: К. К. Зельин и М. К. Трофимова. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., 1969, с. 11 сл.

в источниках VI—IV вв. до н. э. встречаются редко, можно предположить, что роль *tōšāb* и *sāḫr* в производстве была незначительной.²⁰

Урбах²¹ с полным на то основанием критикует тех исследователей, которые отрицают наличие рабов или игнорируют их участие в хозяйственной жизни второй половины I тыс. до н. э. Ветхозаветные (Rt. 2; Eccl. 2, 7; Hi. 19, 16 и др.), апокрифические (Jud. 4, 10; 8, 7) и эпиграфические (Cross, BA, XXVI, Dec. 1963, p. 113) данные доказывают наличие рабов у отдельных лиц, но не подтверждают тезиса Мендельсона²² о существовании в гражданско-храмовой общине храмовых рабов,²³ игравших столь заметную роль в хозяйственной жизни храмовых объединений Вавилонии, Малой Азии и Армении.²⁴

На поле Боаза (Rt. 2) трудились жнецы (*kwršum*), *n'ārīm* (*n'rum*) и *n'ārōt* (*n'rwōt*). По мнению И. Ш. Шифмана,²⁵ термин «жнецы» определяет профессию, а понятием *n'ārīm* выражен социальный статус одних и тех же людей — рабов Боаза. Однако многое говорит в пользу точки зрения Крейссига,²⁶ что жнецы на поле Боаза были поденщиками. Ведь автор Rt. не отождествляет, а четко разграничивает жнецов и *n'ārīm*: один из последних поставлен над жнецами (строки 5—6), Боаз передает ему все распоряжения о делах Рут (строки 9 и 15) и пр.

В Neh. 7—Esr. 2, содержащем достоверную перепись членов гражданско-храмовой общины до 458/7 г. до н. э.,²⁷ после перечня полноправных членов общины и списка коллективов, временно исключенных из нее, вместе со скотом (Neh. 7, 67—69=Esr. 2, 65—67) названы 7337 рабов и 245/200 певцов и певиц (ср. Eccl. 2, 8). Общее число рабов и рабынь вместе с певцами составляет 7582/7537 человек, или около 18% от числа членов гражданско-храмовой общины. Такое число рабов опровергает точку зрения Бен-Шема²⁸ о «пролетарском» составе репатриантов и вместе с другими данными свидетельствует об относительном благосостоянии членов общины, точнее, ее верхушки.²⁹

Развернувшийся в гражданско-храмовой общине в первой половине V в. до н. э. процесс имущественного расслоения и концентрации земли внутри *bēt'ābōt* и обусловленный им рост ростовщичества и долговой кабалы (Neh. 5) стимулировали некоторое развитие рабовладения (строка 5 сл.). Однако реформа Нехемии (Neh. 5, 11 сл.), однотипная с сисахфией Солона,³⁰ но проведенная в слабом и стремящемся к самоизоляции социально-политическом организме, на время затормаживала развитие рабовладения в гражданско-храмовой общине. Поэтому вышеназванные данные о числе рабов, если даже приплюсовать к ним неизвестное количество *tōšāb* и поденщиков, позволяет заключить, что, невзирая на наличие рабов и других категорий зависимых людей, главной фигурой в производ-

²⁰ Ср.: Н. Крейссиг. Die sozialökonomische Situation. . ., S. 91—98.

²¹ 'wrbk (Urbach), p. 114.

²² J. Mendelsohn. Slavery in the Ancient Near East, p. 96—97.

²³ Наше исследование (И. П. Вейнберг. Гражданско-храмовая община. . ., с. 18—20) позволяет усомниться в принадлежности *n'tūnīm* и «сынов рабов Соломона» к упомянутой категории рабов.

²⁴ М. А. Дандамаев. Храмовые земледельцы в поздней Вавилонии. Палест. сборник, вып. 17 (80), 1967, с. 41 сл.; А. Г. Перханнян. Храмовые объединения Малой Азии и Армении, с. 105 сл.

²⁵ И. Ш. Шифман. Правовое положение рабов в Иудее. . ., с. 71.

²⁶ Н. Крейссиг. Die sozialökonomische Situation. . ., S. 94.

²⁷ И. П. Вейнберг. Гражданско-храмовая община. . ., с. 9.

²⁸ у. bn-šm (J. Ben-Shem). h'rwōt lswšywllwgyh šl 'šybt-šywn, PHLHB, VII, p. 208—209.

²⁹ K. Galling. Studien zur Geschichte Israels im persischen Zeitalter. Tübing., 1964, S. 100—105.

³⁰ И. П. Вейнберг. Ветхий завет: мифы, факты, догмы. Рига, 1969, с. 145—149 (на латышск. яз.).

ственной жизни гражданско-храмовой общины был свободный производитель, полноправный член этой общины, владевший наделом в качестве «сына» *bēt 'ābōt* на его *'āḥuzzā—naḥālā*.³¹

J. P. Weinberg

SLAVES AND OTHER CATEGORIES
OF DEPENDENT PRODUCERS IN THE PALESTINIAN
CIVIC-AND-TEMPLE COMMUNITY OF THE VI—IV c. B. C.

The author tries to determine the place and to fix the share of slaves and other categories of dependent men — inquilines (*tōšāb*) and time-workers (*sākīr*) among the producers in the Palestinian civic-and-temple community. The scarcity of historical data does not allow to fix the exact percentage of the inquilines and time-workers; among the producers of material values they were in all probability legally free men, although in a position of dependency (Jud. 4, 10 etc.). It seems possible to assume, that these categories of dependent men did not play a significant role in the economic life of the community. The slaves, engaged in domestic and field work (Rt. 2 etc.), according to Neh. 7, 67=Esr. 2,65, made up ca. 18% of the total amount of the members of the civic-and-temple community. Therefore it is possible to suppose, that the main figure in production of material values in the civic-and-temple community was the free producer, the member of the community enjoying full rights, who, in the capacity of a «son» of the *bēt 'ābōt*, possessed an allotment in the *'āḥuzzā—naḥālā* of his agnatic group.

³¹ И. П. Вейнберг. Жреческое землевладение, по данным ветхозаветных материалов VI—IV вв. до н. э. Программа заседаний и тезисы докладов конференции по проблемам античности, Москва, 27—30 мая 1968 г. [М., 1968], с. 8—10.